

Сонг Яньцин прошел перед Фердинандом и остальными.

Фердинанд и Лоис были немного шокированы, увидев Сонг Яньцина, который вошел.

Как будто Лоис все еще смутно узнавала его, и ее зрачки уменьшились в первый же момент, когда она его увидела.

Фердинанд, с другой стороны, был немного сбит с толку.

Как будто он почувствовал знакомый запах от тела этого человека.....

Просто знакомо.

Очевидно, что он никогда не видел этого человека раньше.

Тем не менее, он мог сказать, что это был очень хороший человек, и он, казалось, имеют прекрасные отношения с этой девушкой, которая была в комнате.

Сун Яньцин просто подметал взгляд вверх и вниз на Фердинанда, как будто он подметает менее важный человек, и угол его губ раскрыл неглубокую улыбку, которая очаровала его сердце: "Некоторые интересные".

Он не знал, на что указывает это предложение.

У Ши Каньюна покраснели глаза: "Ты... ты - Властелин Образования!"

Он понял, что собирается делать Сон Яньцин.

Тем не менее, он не мог двигаться в этот момент, и даже слова, которые он говорил, были немного неохотно.

Никто не ответил ему, и еще больше Сун Яньцин не поместил свой взгляд на Ши Чаньюня, его зрачки заперты на теле Фердинанда.

Эти темные, неясные глаза были настолько загадочными и глубокими, как будто был штормовой вихрь чего-то поворачивающегося в самой глубокой его части.

Фердинанд хотел что-то сказать, но оказался немного дезориентированным.

Причина сказала ему, что что-то не так, но он просто ничего не мог с собой поделать, это было

похоже на неконтролируемую вспышку вещей, проходящих через его голову, как будто он проходит через все, что он делал с детства, и в его голове были очень запутанные голоса.

Голоса были смутно соблазнительны, и он был неуправляем, но он не понимал их.

Также казалось, что от него что-то уходит.

За тысячи миль от комнаты, Берни почувствовал сильное давление, делающее невозможным его дыхание.

Он был тяжело ранен и больше не мог сопротивляться, но на самом деле был вынужден этой силой снова вырвать полный рот крови.

Он знал, что больше не может держаться, он ничего не мог поделать.

Его сухие пальцы сильно поцарапали землю, но не осталось даже следа.

У него больше не осталось сил.

На этой старой, гнилой щеке, единственной хорошо сохранившейся плоти, одна слеза показала: "Лоис... прости..."

Точно так же, в отеле Лоис, с двумя слезами, внезапно обрушившимися на ее идеальное лицо.

Фердинанд начал хмуриться, он почувствовал плохое движение, его дыхание начало ускоряться, и его пальцы подсознательно покрыли область сердца.

Напротив, Сун Яньцин, стоящий перед ним, казалось, не сильно изменился, но это было как будто что-то, что-то, что изменилось подсознательно.

Когда-то болезненный воздух на его теле постепенно рассеивался, и черный Ци, который еще не рассеялся, стекал прядями к кончикам пальцев Цяоцзиня.

Он становился все более и более спокойным, а его нежный, ясный и сгущенный темперамент становился все более и более таинственным и неуловимым, как благородный джентльмен, выходящий из свитка с трогательным сиянием.

Он становился все более уединенным и загадочным.

Только улыбка на его губах оставалась нежной, как всегда, и соответствовала этому лицу Фердинанда, внезапно потерявшего цвет крови.

Он почти полностью вышел из-под контроля, почувствовал, что ему трудно дышать, и сразу же упал на землю.

"Фердинанд!"

Лоис кричала, но удержать его было невозможно.

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1089877>